

Мечрв

5—6

2—3

« »

— « »

каждый народ, каждая нация,— все равно — большая или малая, вносит «в общую сокровищницу мировой культуры»². Надо только очень внимательно анализировать старое, проявлять большое политическое чутье в отборе того, что ценно и что ненужно, но без исторической перспективы глубоко познать быт народа нельзя. Народ не отказывается от своей прежней культуры — он перестраивает ее, создает много нового, но в то же время сохраняет и старое, что ценно и дорого ему как его национальная специфика, которая исчезнет только в отдаленном будущем, в период полного господства коммунизма на всем земном шаре.

Таковы некоторые соображения по затронутому вопросу, которые частично вносят добавления, а в большинстве развивают положения статьи П. И. Кушнера. В заключение еще раз отметим, что вопросом, поднятым нашим ведущим журналом, необходимо заняться весьма серьезно. Необходимо быстро и в то же время достаточно глубоко разработать методику этнографического изучения колхозного крестьянства, как можно скорее начать правильно организованные исследования социалистического быта советской деревни, быстро строящегося во всех уголках необъятного Советского Союза, у всех его многочисленных свободных народов.

Н. А. КИСЛЯКОВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ КОЛХОЗОВ

В своей статье «Об этнографическом изучении колхозного крестьянства» П. И. Кушнер отмечает, что все те работы, которые были написаны за последние годы по вопросу изучения культуры и быта колхозников, не удовлетворяют ни специалистов, ни широкие массы читателей, и в то же время показывают, что наши советские этнографы не нашли еще методов и путей изучения колхозного крестьянства, а также не сумели определить ту специфику, которая подлежит этнографическому изучению в советской деревне.

Основных недостатков, которыми объясняется указанная неудача, автор намечает три. Эти недостатки вкратце сводятся к следующему: 1) сроки пребывания этнографа в поле явно недостаточны; 2) этнограф, задавшийся целью изучить колхоз монографически, наряду с изучением культуры и быта колхозного крестьянства занимается также исследованием производственных и экономических процессов, что не является спецификой этнографического изучения; 3) объектом монографического изучения для этнографа должно являться село, а не колхоз.

Первое из этих трех положений безусловно правильно. При изучении того или другого объекта наездом, хотя бы и в течение двух-трех лет, без достаточно глубокого проникновения в жизнь колхозного крестьянства, без длительного наблюдения и осмысления происходящих в быту колхозника процессов, трудно, да, пожалуй, невозможно дать настоящее исследование, посвященное быту и культуре колхозного крестьянства. Всякий этнограф, бывавший длительно в поле, хорошо знает, что полевая работа логически подразделяется на две части, на два периода.

Первый из них состоит обычно в сборе материалов, основанном на усиленных расспросах, которые группируются этнографом в соответ-

² Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь Финляндской Правительственной Делегации, «Большевик», 1948, № 7, стр. 2.